

18+

Артем Семенов

Крысиный корабль

Арте́м Семенов

Крыси́ный ко́рабль

«Издательские решения»

Семенов А.

Крысиный корабль / А. Семенов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985843-6

Английский репортёр отправляется по заданию газеты во Францию. Эта поездка оборачивается для него настоящим кошмаром и ужасом.

ISBN 978-5-44-985843-6

© Семенов А.
© Издательские решения

Крысиный корабль

Артем Семенов

© Артем Семенов, 2020

ISBN 978-5-4498-5843-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эти короткие записи, перед смертью я отдам в лапы свирепого океана, который так жестоко обошёлся с нами. Сейчас моя разбитая шлюпка дрейфует под неизвестной широтой. У меня не осталось еды, а запас пресной воды на исходе. Если мою лодку не разобьют волны, я смогу продержаться не более недели. Я сумел сохранить несколько листов бумаги и карандаш. Постараюсь как можно подробнее записать все, что случилось с нами, после того как мы покинули английский берег. Мой рассказ будет ужасен и даже сейчас, когда мне приходится вспоминать события, которые привели к гибели такое множество людей, я не без содрогания вызываю в своей памяти картину всего произошедшего.

Мы вышли из Дувра 15 сентября 1897 года. Наш небольшой пароход «Батгейт» должен был пересечь Ла Манш, зайти в Брест и оттуда доставить пассажиров в Лион.

Лично я ехал во Францию по заданию моей газеты. Наш редактор, большой охоч до разного рода сенсаций, вызвал меня к себе и не делая долгих пауз в словах, отрядил в командировку в Лион, где началась большая забастовка ткачей, которую я и должен был осветить как можно подробней, делая упор на некоторые революционные веяния скрытые в рядах недовольных рабочих. Партон (редактор), был абсолютно уверен, что французы просто соскучились по новой бузе, которую они часто нарекают громким словом «революция».

«Вельсхоп, – сказал он мне, – пощекочи этих неугомонных лягушатников, и пускай они тебе насмеют свою высокую идею. С тех пор как их Людовик XI показал, что аристократия как и они состоит из мяса и костей, слова „революция“ и „Франция“ стали синонимами. Им бы стоило поучиться у нас как лучше всего беречь свою знать и тем самым оградить себя от бессмысленных хунт, которые ведут только к новым катастрофам. Отыщи самых отчаянных заводил и дай материал немедленно.»

Так я отправился во Францию. Однако моему репортажу не суждено было увидеть свет, поскольку мы не только не пришли в Лион, но даже не достигли Бреста.

Через несколько часов нашего путешествия, когда родные берега Англии уже давно скрылись за густым туманом и отделились от нас нитью горизонта, ясное до этого небо заволокли тяжёлые тучи, поднялся сильный ветер и разразилась ужасная гроза. Возникла страшная буря. Пароход начало швырять не хуже чем яичную скорлупу. Среди пассажиров поднялась паника. Многие ушли с палубы в надежде переждать ураган в каютах, но качка была настолько сильной, что и там им приходилось несладко. Небо непрерывно сыпало на океан всполохи ярких молний и обрушивало страшные раскаты грома. В воздухе сильно пахло электричеством и солью, запах которой приносили перекачывавшиеся по палубе волны.

Чем больше усиливалась буря, тем громче кричали пассажиры, хватаясь за все, что только могло удержать их на корабле. Волны поднимались все выше и обрушиваясь на палубу стали уносить в море тех несчастных, кто не сумел справиться с их натиском и в бессилии разжимали руку, ухватившую переборку, скобу или верёвку.

Самому мне удалось привязать себя ремнем к вымпловке. Близкое мое расположение к борту судна немного защищало меня от яростной атаки волн.

Пароход гудел и стонал от давления воды и ветра. На палубе оставалось теперь только человек шесть, тогда как перед началом бури их насчитывалось не меньше тридцати.

Этот водяной ад продолжался не менее двух часов. Пароход наш получил большую течь и теперь медленно погружался кормой в затихающие волны. Тучи рассеивались, являя нам молочный цвет солнца.

Вскоре море совсем успокоилось, небо очистилось и наступил штиль. Один винт парохода сломался, хотя в данной ситуации он бы никаким образом не смог спасти положение, поскольку наша корма уже больше чем наполовину погрузилась в океан.

Капитан сообщил нам, что заделать течь невозможно и мы должны сесть в спасательные шлюпки, которые ещё оставались на палубе после урагана и немедленно покинуть пароход.

Сначала мы разместили в лодке раненных; после женщин и стариков. К счастью, на борту не оказалось детей, иначе масштаб и горечь всей катастрофы были бы несоизмеримо больше печальны и ужасны. Поспешно мы погрузили съестные припасы и воду. Когда последняя шлюпка коснулась воды, пароход горестно вздохнул и медленно погрузился в море. Нам пришлось отчаянно работать веслами, чтобы тонущее судно не утащило наши лодки на дно. После того, как над пароходом сомкнулись волны, я насчитал восемь спасательных шлюпок нагруженных людьми. Вид этот показался мне настолько скорбным, что у меня забредило сердце. Где мы сейчас? Что ждёт нас впереди? Эти вопросы занимали мысли каждого спасшегося.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.